Часть 2. «Оцифрованная» музыка политики: статистический анализ результатов выборов во Владимирской области 1996 - 2009 гг.

Глава 5. Музыка будущего: институт выборов в современном обществе, его значение и ограничения

Комплексное научное исследование современных обществ, кроме непосредственно содержательных проблем (структура, элементы, функции, сущность процессов и т.д.), должно включать в себя и фактор осознанности действий главных акторов социального мира. К таким действиям можно отнести практически все поведенческие акты членов общества. Однако, безусловно, наибольшим значением обладают те действия, которые уже по своему предназначению изначально институируются как изменяющие общий порядок распределения властных полномочий и ресурсов. К такому типу действий относятся свободные, честные и частые выборы, которые являются одним из главных признаков демократически устроенных обществ⁴⁸.

Процесс развития любого общества в немалой степени связан с процессом развития каналов артикуляции гражданами своих интересов и предпочтений. От степени доступности таких каналов и мер их использования в немалой степени зависит эффективность государства. В современных демократических государствах одним из главных средств выражения гражданами своих интересов являются выборы, соответственно, голосование на выборах - наиболее важная и массовая форма политического участия. Посредством выборов происходит формирование органов власти, как центральных, так и местных, и обеспечивается тот механизм, с помощью которого общественные установки отражаются на муниципальной и государственной политике. Кроме того, выборы выполняют определенные латентные функции.

Во-первых, они легитимируют власть, то есть придают органам власти необходимые атрибуты для достижения доверия со стороны населения.

Во-вторых, выборы сдерживают и даже разрешают возникающие политические и социальные конфликты: при помощи выборов создается «прозрачное» для различных социальных групп политическое поле, у которых исчезает необходимость в применении силы для отстаивания своих интересов, так как эти интересы могут быть выражены через институт выборов.

⁴⁸ Dahl R. What Political Institutions Does Large-Scale Democracy Require?// Political science quarterly, Volume 120, Number 2, Summer 2005.

В-третьих, при помощи выборов происходит выдвижение и смена политической и управленческой элиты.

В-четвертых, выборы позволяют в управляемой форме осуществлять конкуренцию принципов и идей дальнейшего развития муниципального образования, региона, страны.

И, наконец, в-пятых, акт голосования позволяет гражданину идентифицировать себя с населением города, деревни, области, страны в целом, ощутить свою принадлежность к обществу, почувствовать себя способным повлиять на муниципальную и государственную политику, пусть даже на практике его роль крайне мала. Тем самым голосование содействует интеграции политической системы, воспроизводству ее базовых принципов и поддержанию демократического режима в целом.

В современной России выборы уже стали устойчивым политическим институтом, действующим почти 15 лет на различных уровнях - федеральном, региональном, муниципальном.

Однако активное развитие электоральной деятельности сегодня вступает в противоречие с уровнем готовности и способности различных групп населения к эффективному участию в ней. Речь в данном случае идет и об активной деятельности кандидатов и представителей партий в избирательной кампании, и о явке на избирательные участки, и о сознательном выборе и умении использовать инструмент выборов для защиты собственных интересов и достижения социальных целей. Исследование электоральных предпочтений, таким образом, предполагает в той или иной степени изучение особенностей распределения властных отношений на уровне местных сообществ и специфики избирательной культуры.

Изучение поведения избирателей и особенностей их выбора не является чисто теоретической проблемой, поскольку глубокий анализ электоральных предпочтений, всесторонний учет объективных и субъективных факторов, влияющих на избирательное поведение различных групп населения, влияет на практику избирательного процесса и, в конечном итоге, может многократно увеличить эффективность избирательной кампании.

Проведение диагностических процедур и операций важно и в практическом отношении. Во-первых, адекватные представления о характере электорального поведения дают возможность рационально организовать избирательные кампании. Во-вторых, они способствуют повышению эффективности избирательных технологий и ограничению применения «грязных» технологий.

Таким образом, актуальность исследования электоральных предпочтений определяется, во-первых, важностью задачи управления из-

бирательным процессом, решить которую невозможно без учета специфики электоральных предпочтений и электорального поведения избирателей; во-вторых, поиском эффективных путей превращения выборов в форму реального политического участия граждан; в-третьих, необходимостью определения тенденций развития электоральных предпочтений с целью их прогнозирования и учета при проведении избирательных кампаний.

Кризис выборов - кризис массового общества

В рамках данной главы нельзя обойти и еще один сложный вопрос, набирающий свою остроту сегодня. Речь идет о том, что в современном мире институт выборов, несмотря на все сказанное выше, тем не менее не является абсолютным и непререкаемым методом, а скорее, напротив, подвергается все большей и зачастую вполне оправданной критике.

Во многом это связано с тем, что сам институт выборов, зародившийся в нынешнем виде в эпоху массового индустриального общества, переживает один из мощнейших кризисов, выйти из которого можно только после осознания причин этого кризиса и внесения необходимых изменений.

Кризис современных выборов выразился достаточно жестко в ряде выборных кампаний XXI века в различных странах, сопровождавшихся скандалами, а иногда даже вооруженными столкновениями, сутью которых было непризнание частью общества результатов выборов. Современные технологии подведения итогов выборов и контроля за выборами, к сожалению, не дают полной уверенности в отсутствии фальсификаций, а иногда даже придают уверенность, что эти фальсификации неизбежны. Именно это приводит к тому, что доверие к институту выборов начинает падать, что, в конце концов, дестабилизирует политическую ситуацию в целом.

Всеобщая озабоченность нынешним финансово-экономическим кризисом вполне понятна. Проявления этого кризиса действительно серьезно меняют привычные уже правила игры и, что самое важное, условия жизни, особенно в развитых странах. Однако не стоит забывать, что живем мы в мире, где кризисов было немало и зачастую они проходили не последовательно, а параллельно, наслаиваясь друг на друга. Именно поэтому есть смысл чуть подробнее посмотреть на кризис, который проявляется сегодня менее остро, чем финансовый, но является более глубоким по своим корням, по влиянию и по последствиям.

Во многом то, что сегодня происходит - это конец эпохи. Но не эпохи дешевого газа и не эпохи Вестфальской системы, не эпохи финансово-спекулятивного капитализма и пр.

Это конец эпохи взаимодействия государства с массой, конец ориентации на усредненного избирателя и потребителя.

Именно ориентация на массы, управление массами и создание товаров для масс сформировали современные политические и экономические системы в эпоху индустриализации. Некоторые называют такую форму взаимодействия «фордизмом», когда производитель товаров, услуг и благ диктует потребителю параметры качества продукции. Другие противопоставляют «фордизму» «тоётизм», как идеологию, направленную на наиболее полный учет и удовлетворение потребностей опять же относительно больших групп населения. Третьи считают, что все это - маски и покровы, под которыми прячется звериный лик капитализма со своей извечной погоней за прибылью. Есть еще и четвертые, и пятые, и прочие.

Лебон, Ортега-и-Гассет, Московичи, да и не только они, много и справедливо писали о толпах и массах. Весь современный менеджмент построен на том, чтобы для упрощения управленческой ситуации классифицировать и объединять группы людей и воздействовать на них. Иначе говоря, политические и управленческие технологии сегодня сами создают массы и классы в удобной для себя форме. И резко протестуют, когда эти массы и классы создаются другими или когда им кажется, что так происходит.

Но век толп завершается.

Сегодня, как оказалось, есть все основания говорить о критическом влиянии немассовидного индивида на экономические и политические процессы. Немассовидного и не желающего быть включенным в толпу. По иронии судьбы это происходит во многом из-за развития той же самой сферы, быстрое развитие которой генерировало существование массовидного общества. Речь идет о средствах коммуникации, из массовых превращающихся в индивидуальные.

Например, новые средства связи, особенно Интернет, создают новое личное, сугубо индивидуальное коммуникативное пространство, позволяющее при необходимости выбирать источники информации и респондентов для общения. И одновременно дают возможность оставаться публичным в контролируемых пределах. Таким образом, сегодня Интернет, новые средства коммуникации выталкивают человека из толпы, дают ему шанс все меньше и меньше зависеть от массы.

Этот процесс, конечно, носит нелинейный характер и пока еще очень прерывист и сложен.

Человек, ускользящий от толпы, тут же ею настигается в его профессиональной деятельности, сопряженной с традиционной формой взаимодействия на рабочем месте. Человека, едва оторвавшегося от массы, тут же «хватают» привычные средства массовой информации, затягивает в себя телевизор и т.д. Такого человека, едва заглянувшего в просторы индивидуальности, тут же «окучивает» государство и предлагает свой предельно упрощенный набор благ и удовольствий. Все это, конечно, упрощает нашу жизнь и, одновременно, не выпускает нас из толпы до конца.

Однако конец телевизора уже замаячил на горизонте. И это его «бесит». Конец индустриального массового государства тоже не за горами, и реакция этого государства и тех, кто его олицетворяет, соответствующая. По всей видимости, будущее отнюдь не за средним классом, и вообще не за классом и не за массой людей.

Таких пророчеств, впрочем, было уже много. Начиная с Маркса, мечтавшего о человеке, вырвавшемся из царства необходимости, до З. Баумана, описывающего индивидуализированное общество в текущей современности.

Однако именно сегодня все эти теоретические изыскания находят свое практическое воплощение в проявлениях это кризиса и в политических проблемах в России.

Дело в том, что все планы, стратегии и действия российской политической системы сегодня исходят из существования толпы, массы. А в этой массе есть еще и привилегированные группы, а есть еще и воображаемые массовидные группы, вроде среднего класса. Все это сильно искажает социальную перспективу и само функционирование политической системы, никак не сконцентрированной на интересах конкретного человека и даже часто противоречащей им.

Типичный пример реакции на проблему - упрощение проблемной ситуации через генерацию несуществующих групп, апелляцию к несуществующим сообществам и полное отрицание нужд и потребностей реально существующего конкретного человека. Этого человека просто нет в этой картине мира. А если у кого-то есть сложности, то они обретают значимость только тогда, когда с этими сложностями столкнутся достаточно большие массы людей и их нельзя будет игнорировать без последствий.

Однако это вряд ли может продолжаться долго. И именно потому, что растущее самосознание индивидуальностей и частичное выпадение из массы (пока факультативное, но все более и более активное) станет резко контрастировать с сущностью сложившегося политического и управленческого мировоззрения элиты.

Восприятие мира через призму существования массы и сами специализированные методы воздействия на массу начинают вызывать раздражение и неприятие у «хлебнувших» индивидуальной свободы людей.

Управленческие и политические абстракции рано или поздно станут препятствием на пути развертывающейся траектории индивидуального развития человека.

Один из великих российских ученых академик Н.Н. Моисеев назвал свою книгу, вышедшую в конце XX века, «Расставание с простотой». Имея в виду, что миру уже нельзя воспринимать так просто, как это было в прошлые века, и что осознание сложности мира должно привести и к усложнению методов взаимодействия с ним в сторону индивидуализации этих методов. Но это долгое и очень непростое расставание. Потому что до сих пор наши самые эффективные менеджеры - это те, кто стремится и умеет упрощать ситуацию, а не управлять сложной и богатой реальностью. А самые эффективные политики - это те, кто сумеет навязать обществу свое деление на группы и доказать свою иерархию значимости этих групп с вытекающими отсюда предпочтениями в распределении ресурсов.

Все это досталось нам в наследство от XIX века, когда многие видели магистральное направление развития в осознании человеком своей принадлежности к социально-экономическому классу, страте, группе. Иногда вплоть до полного растворения индивидуальности.

Однако сегодня можно сказать, что будущее не за средним классом, и не за какой другой группой, а за человеком, конкретным человеком, осознавшим ценности и преимущества собственной индивидуальности, готовым ее защищать и противостоять затягиванию в массу. Именно этот человек ждет от мира, от власти, от других людей признания уникальности своей индивидуальности и ценности своей личности, независимо от места, которое занимает человек в искусственных иерархиях политической системы и рыночной экономики.

Отсутствие такого признания является главной причиной нестабильности существования многих интересующих структур общества, таких как политическое господство, экономическое взаимодействие и т.д. И, более того, требования такого признания могут стать главным вызовом ныне существующему политическому порядку.

Апелляции же некоторых российских политиков к среднему классу - это заклинания из прошлого века, возвращение живых мертвецов. Возможно, для того, чтобы не дать массе стать живыми людьми.

Россияне удивительно спокойно относятся к нынешнему финансово-экономическому кризису. Почему так? Да, видимо, потому, что Россия в кризисе уже давно. Привыкли. И краткий миг начала XXI

века был лишь легкой заморозкой кризисной ситуации, но не выходом из нее.

(Когда-то, лет 100 назад, один царский сановник, обращаясь к Победоносцеву, говорил: «Вы как свежий мороз. Гнить не даете, но и развиваться не позволяете».)

Финансовый кризис, действительно родившийся не у нас, но к зачатию и рождению которого Россия все же приложила руку (или что там еще к этому прикладывают), наложился на специфический российский кризис, берущий свое начало с конца 80-х годов. Видимо, несчастные россияне еще не вышли из кризиса, связанного с «величайшей геополитической катастрофой XX века».

По сути и об этом много в свое время писалось и говорилось, Путин и был призван правящей элитой в качестве антикризисного менеджера и вроде бы со своей задачей успешно справился. Однако ряд условий, которые были перед Путиным поставлены и соблюдение которых лежало в основе его прихода к власти и продолжают быть основой его нынешней власти, не позволяют России выйти из этого кризиса полностью и начать развиваться.

Не все эти условия нам известны, но кое о чем можно догадаться.

Во-первых, в целом сохранить сложившуюся структуру распределения всенародной когда-то собственности.

Во-вторых, создать технологически более эффективную модель распределения доходов от продажи природных ресурсов при концентрации большей части этих доходов в руках доверенных лиц.

В-третьих, обеспечить и защитить опережающий рост прибыли крупных предпринимателей, монополистов и пр.

В-четвертых, при соблюдении первых трех условий обеспечить минимальные социальные стандарты жизни большинства населения.

В-пятых, и это одно из главнейших условий выполнения всего вышеперечисленного, не допустить активного организованного и неподконтрольного власти вмешательства граждан и населения в целом в борьбу за свои интересы как на уровне предприятий, места жительства, так и на политическом уровне.

Из соблюдения этих условий вытекает большинство принципов и конкретных направлений российской внутренней и внешней политики, обеспечивающих, кроме всего прочего, сохранение властного контроля у нынешней элиты.

Из соблюдения этих условий вытекают и контуры созданной социально-экономической модели.

Стоит отметить, что преодоление финансово-экономического кризиса и его последствий вполне может быть достигнуто и в рамках этой

модели, без всякой инновационной экономики, диверсификации промышленности и пр. Все это просто лишнее для возврата к докризисному состоянию, как было это лишним в начале XXI века. Из финансового кризиса Россия выйдет, и это, конечно, будет достижением Путина, Медведева и иже с ними.

А вот преодоление более глубокого и более опасного российского кризиса уже потребует серьезных изменений, то есть нарушения принятых условий. К сожалению, эти условия уже переросли статус договоренностей нескольких игроков и стали основой для непубличного консенсуса элитных групп в России, включающего в себя даже вполне оппозиционные силы. Представляется, что именно вокруг полного или частичного пересмотра этих условий и будет происходить настоящая политическая борьба.

Мирная эта будет борьба, или она примет более жесткие формы, во многом будет зависеть, во-первых, от осознания нынешним руководством закономерностей взаимодействия двух кризисов и, во-вторых, от конкретных действий по отказу, пусть постепенному, но все же определенному отказу от тех условий, которые были навязаны нам еще в прошлом веке.

Пока ни того, ни другого не наблюдается.

Неоднозначная интерференция описанных кризисов намного усложняет и саму ситуацию, и возможные реакции на нее со стороны государства и общества. Именно поэтому осознание и публичное обсуждение кризисов и путей их преодоления совершенно необходимо.

Однако сегодня выбор в качестве главного объекта сделан в пользу только одного кризиса - финансово-экономического. Он и находится в центре внимания всех антикризисных мероприятий государства. При этом все эти мероприятия методологически основаны на принципах, не учитывающих, по крайней мере, два из описанных выше кризисов - кризис массового общества и российский «постсоветский» кризис.

Представляется, что будущее российского общества, российского государства, Владимирского региона будет зависеть от наиболее полного выявления общего «меню» кризисов, их особенностей, особенностей их взаимовлияния и от выработки согласованных действий всех общественных сил, выявляемых преимущественно при помощи электоральных процессов.